

Янь Чи приподнял бровь, его выражение лица стало слегка странным.

— Разве нельзя просто не выносить его?

Гу Ци Сюэ, не отрывая взгляда, смотрел на него, сохраняя внешнее спокойствие, хотя внутри его сердце было переполнено недоумением.

Со стороны казалось, будто Янь Чи просто придирается к нему без причины.

— На что ты злишься? — Гу Ци Сюэ не был человеком, который любит ходить вокруг да около. Все, что он думал, кроме своей симпатии к Янь Чи, он высказывал прямо.

— На что я злюсь? — повторил Янь Чи. — На что мне злиться? Я не злюсь.

Он и сам чувствовал, что злиться не на что, но после слов Гу Ци Сюэ, задумавшись, понял, что действительно испытывает легкое раздражение.

Но на что именно?.. Он и сам не знал.

Просто почему-то захотелось немного позлиться на Гу Ци Сюэ.

Какая ерунда.

Внутренне Янь Чи мысленно закатил глаза.

Он упорно не признавал свои чувства, и Гу Ци Сюэ не мог заставить его это сделать. Атмосфера между ними стала холодной.

Молчание затянулось, и Гу Ци Сюэ, натянув одеяло, повернулся к нему спиной.

— Со мной все в порядке, иди спать.

— Ага, — буркнул Янь Чи, чувствуя раздражение, и вышел из комнаты.

[Примечание автора: На что ему злиться? Просто этот чертов мужчина чертовски прекрасен, и чертовски многим нравится.]

Янь Чи пролежал в постели всю ночь, не сомкнув глаз.

Стоило закрыть глаза, как перед ним возникал образ Гу Ци Сюэ.

Тот, как он, пьяный, всегда приставал к нему, как он был холоден той ночью в Царстве Демонов, как он капризничал в Тёплом Дворце, заставляя его обнимать его во сне, и как он поцеловал его днем у бассейна.

Все эти действия казались обычными, но сегодня, после того поцелуя, они вдруг стали казаться странными.

В его сердце что-то переполнилось, вызывая необъяснимое беспокойство. Он хотел избавиться от этого чувства, но не знал как.

Пролежав с открытыми глазами до рассвета, он наконец встал, оделся и вышел из комнаты.

Служанка уже приготовила завтрак. Он подошел к столу, взял миску с супом из лотоса и начал есть.

Сладкий вкус распространился по рту, спускаясь по горлу.

Он помнил, что Гу Ци Сюэ говорил, что любит сладкий вкус супа из лотоса.

Ему тоже нравилось.

Не успел он съесть и пару ложек, как Гу Ци Сюэ вошел в сопровождении служанки.

— Ты завтракаешь, не дождавшись меня, — тихо сказал Гу Ци Сюэ, садясь рядом и спокойно беря свою миску с супом.

— Я думал, вы уже не едите, практикуя воздержание.

— Сегодня вдруг захотелось что-нибудь съесть, — ответил Гу Ци Сюэ, помешивая суп, хотя его действия не соответствовали его словам.

Он посмотрел на Янь Чи.

— Как вкус?

— Сладкий и приятный, неплохо.

— Рад, что тебе нравится, — сказал Гу Ци Сюэ, опустив голову и сделав глоток. Затем он добавил:

— Я видел тебя во сне прошлой ночью.

Янь Чи замер, его лицо оставалось неподвижным.

— Ага.

На самом деле внутри он был далеко не так спокоен.

Он всю ночь думал о Гу Ци Сюэ, а тот видел его во сне.

Неужели поговорка «когда ты видишь кого-то во сне, этот человек думает о тебе» действительно правдива?

Заметив, что Янь Чи не проявляет интереса, Гу Ци Сюэ спросил:

— Ты не хочешь узнать, что я видел?

Янь Чи внутри напрягся, но внешне оставался спокойным.

— Что?

Гу Ци Сюэ жестом попросил служанок выйти из комнаты, затем наклонился к его уху и шепотом сказал:

— Я видел, как целовал тебя.

Тук-тук-тук.

С этими словами сердце Янь Чи, казалось, забилось так громко, что он мог видеть его перед собой.

Он боялся, что Гу Ци Сюэ услышит его учащенное сердцебиение, и, сделав недовольное лицо, отодвинул стул подальше.

— Ты больной! Держись от меня подальше.

Гу Ци Сюэ не сказал ни слова, слегка оперся на стол и вышел.

Он помнил все отчетливо. Это не был сон.

Это было реально. Он действительно поцеловал Янь Чи.

Вчера у бассейна он все помнил. Но тогда Янь Чи оттолкнул его, сказав, что он больной.

Он не хотел верить, поэтому решил проверить.

Но результат был очевиден, и ему пришлось смириться.

Если это была лишь односторонняя любовь, то пусть этот поцелуй останется сном. В будущем их отношения должны оставаться такими, какими были.

Хотя это все равно было немного болезненно. Но, решившись на проверку, он уже был готов к отказу.

Немного боли, и все пройдет.

Увидев, как он ушел так решительно, Янь Чи тоже растерялся.

Он был в полной растерянности, не понимая, что происходит, а Гу Ци Сюэ уже ушел.

Но даже если бы он остался, что он мог сказать?

Он не мог сказать Гу Ци Сюэ: «Ты не видел сон, ты действительно поцеловал меня».

Что за ерунда!

Если бы он так сказал, другие бы подумали о нем бог знает что.

Янь Чи потерял аппетит, поставил миску и вышел, оглядываясь по сторонам, но нигде не увидел Гу Ци Сюэ.

Он чувствовал тревогу, ощущая, что что-то не так, и это беспокоило его.

Ему казалось, что Гу Ци Сюэ, возможно, что-то неправильно понял, или, может быть, он сам что-то неправильно понял.

После того утра Гу Ци Сюэ несколько дней не разговаривал с Янь Чи.

Янь Чи думал, что он, возможно, дуется, и пытался заговорить, но разговор не клеился.

Прожив тысячи лет, он привык, что другие заискивают перед ним, а Гу Ци Сюэ стал первым, кого он сам пытался ублажить.

Ему и самому было странно. Они ведь не были так близки, так зачем ему стараться угодить Гу Ци Сюэ?

Но, взглянув на Гу Ци Сюэ, он сразу забывал об этой мысли.

Ему было неприятно, что Гу Ци Сюэ его игнорирует.

Странно, но в то же время закономерно?

Янь Чи чувствовал противоречие. Ему казалось, что, проведя столько времени с Гу Ци Сюэ, он сам стал немного странным.

Но, несмотря на это, он все же хотел, чтобы Гу Ци Сюэ обратил на него внимание.

Итак, на десятый день, когда Гу Ци Сюэ продолжал его игнорировать, он нагло последовал за ним на Девять Небес на празднование десятилетия дня рождения принцессы Клана Бессмертных.

Гу Ци Сюэ изначально не хотел брать его с собой, но, опасаясь, что Янь Чи использует магию Клана Демонов, чтобы догнать его, и раскроет свою истинную сущность, был вынужден согласиться.

Он привел его с собой, но продолжал молчать. Сидя на своем месте, он поднял бокал, сделал глоток и поставил его обратно.

Он часто пил без разбора, но знал свои пределы.

Сегодня на этом празднике он не мог пить много, иначе, опьянев, мог натворить глупостей.

Облачный дворец, окруженный туманом, с низкими столами, вокруг которых сидели гости, в центре — бессмертные, играющие музыку и танцующие, в белых одеждах и легких вуалях, с прекрасным вином — зрелище было поистине великолепным.

Но Янь Чи был сосредоточен только на Гу Ци Сюэ, и все эти прекрасные бессмертные казались ему блеклыми.

Они были красивы, но не могли тронуть сердце Владыки Демонов.

Янь Чи мельком взглянул вокруг, затем снова посмотрел на Гу Ци Сюэ.

После недолгого колебания он снова начал разговор.

— Учитель, а как выглядит эта принцесса?

Гу Ци Сюэ взглянул на него, слегка отводя взгляд.

— Она выглядит так, как должна выглядеть небожительница.

Янь Чи вздохнул.

— А ты?

Гу Ци Сюэ удивленно посмотрел на него.

— Я что?

— Как ты считаешь, как ты выглядишь?

Гу Ци Сюэ не задумываясь ответил:

— Сойдет.

— Слишком сойдет.

Гу Ци Сюэ попытался понять его слова, но ничего не понял, поэтому наконец спросил:

— Что ты имеешь в виду?

— Ты видишь этих маленьких небожительниц? Они все смотрят на тебя.

Гу Ци Сюэ действительно поднял глаза и посмотрел на танцующих небожительниц. Несколько из них, заметив его взгляд, смущенно опустили головы.

Он честно ответил:

— Всего несколько, не все.

— Недостаточно? — сказал Янь Чи. — А этот Хуа Чжу просто вытаращил глаза на тебя!

Янь Чи старался сдерживаться, но, говоря о Хуа Чжу, не смог удержаться и повысил голос.

— Тихо, — тихо потянул его за одежду Гу Ци Сюэ, напоминая ему говорить тише.